

Религиозный фактор сепаратизма

Научный руководитель – Чалов Илья Витальевич

Шалыгин Артём Евгеньевич

Студент (бакалавр)

Тверской государственной университет, Тверь, Россия

E-mail: Shallygin@mail.ru

Значение феномена регионального сепаратизма во второй половине XX века определялось распадом колониальных империй. Новая волна сепаратизма была связана с крахом СССР и падением коммунистических режимов Восточной Европы. Конфликты такого рода долговременны и зачастую порождают замкнутый круг противоречий и взаимных претензий, они делятся десятилетиями и до сих пор являются значимой составляющей международной напряжённости.

Рассматривая понятие “сепаратизм” стоит отметить, что с одной стороны важнейшим признаком государства является суверенитет, т. е. независимость во внутренней и внешней политике, а с другой, международное право обеспечивает принцип равноправия и самоопределения народов. Он сформулирован в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН от 24 октября 1970 г [1]. Оценка данного явления зачастую бывает крайне ангажирована. Если оно несет определённую выгоду, его определяют как «национально-освободительное движение», если нет, то «сепаратистское движение» [5].

Сепаратизм является многофакторным явлением: расовая, этническая, религиозная дифференциация, различия в экономических укладах и географических условиях могут проявляться вместе и взаимоусиливать друг друга. Тем не менее, взаимосвязь факторов, определяющих сепаратизм оказывается очень сложной и требует детального исследования в каждом конкретном случае. В этой работе мы рассмотрим различные проявления религиозного фактора и его взаимосвязь с другими причинами сепаратизма.

Религиозный сепаратизм представляет наибольшую опасность, поскольку за религиозными лозунгами стоят политические и экономические цели. Религия является оправданием своих действий в глазах населения. Лозунг достижения независимости сопровождается мощной пропагандой вражды к существующему государству и к остальному населению страны, а само положение субъекта сепаратизма рисуется в намеренно искажённом виде [4]. В основе возникновения очагов сепаратизма могут быть разногласия между католиками и протестантами (Северная Ирландия, Квебек), католиками и православными, но в большинстве случаев с наиболее жёстких позиций выступают исламистские фундаменталисты.

Примером данных сепаратистских движений может служить Кашмирский конфликт, начавшийся ещё в 1947 году. Одной из причин появления религиозного сепаратизма стало конфессиональное многообразие на территории Индии. Немаловажной причиной была поддержка Пакистаном сепаратистских исламистских движений. К 1980-ым годам характер противостояния изменился от гражданских выступлений к террору. Несмотря на подавление активности экстремистов в 90-е и наличие индийской армии, сепаратистские движения существуют и ведут террористическую деятельность.

Сепаратистские движения довольно редко достигают итоговой цели. В качестве примеров успешных сепаратизмов можно назвать только Бангладеш, Сингапур, Эритрею, Южный Судан.

После референдума состоявшегося с 9 по 15 января 2011 г., было провозглашено новое государство - Южный Судан и принята Конституция. Данный опыт сепаратизма очень интересен своими итогами, применимыми для российских реалий. Для современной России вопросы, связанные с противоречивостью межнациональных и межконфессиональных отношений, относятся к числу наиболее трудноразрешимых. Немаловажную роль играет конфессиональная политика государства. В этом плане интересен опыт Южного Судана, где в Конституции 2011 г. не только закреплено право на свободу совести и свободу вероисповедания, но и перечислены конкретные правомочия, гарантируемые гражданам[2].

В большинстве случаев этнический и религиозный факторы действуют синергетически. Данный процесс хорошо иллюстрирует проблема сепаратизма в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. В течение 60 лет после присоединения Синьцзяна к КНР произошло 16 восстаний, которые неизменно имели этно-религиозную специфику. Одной из основных причин недовольства уйгуров является миграционная политика центрального правительства КНР. В результате массовой миграции ханьцев - титульной нации Китая, их доля в населении СУАР за последние десятилетия сильно увеличилась и составила свыше 40%[3].

Религиозный фактор в уйгурском движении тесно связан с другими проблемами. В свою очередь, сепаратистские группировки в Синьцзяне выступают, как правило, под знаменем ислама. Сильная поддержка сепаратистам оказывается со стороны Турции и США. Последние, пользуясь уйгурской проблемой пытаются оказывать давление на Пекин.

Слова благодарности.

Я хотел бы выразить признательность моему научному руководителю, доценту кафедры политологии ТвГУ Чалову И.В.

Источники и литература

- 1) Баранов А.В. «Сепаратизм в современном мире: политико-территориальный аспект» // Человек. Сообщество. Управление. 2005. № 3. С. 107-123.
- 2) Агафонова А.А. «Религиозный сепаратизм: опыт Южного Судана» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elibrary.ru/download/elibrary_22288179_89586007.pdf
- 3) Буяров Д.В. «К вопросу об этно-религиозном сепаратизме в Синьцзяне» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elibrary.ru/download/elibrary_23163442_54205911.pdf
- 4) Тишков В.А. «Реквием по сепаратизму» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/rekviem_po2.html
- 5) Тишков В.А. «Феномен сепаратизма» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/lekcii2/lekcii/fenomen_se.htm